

Минский двор В.
Рис

1985

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

9 АПР 1985

КИНО И ВРЕМЯ

ОТКРЫТЬ ГЕРОЯ

Современность и классика... Как они совмещаются в творчестве? Об этом и о некоторых других творческих проблемах размышляет заслуженный деятель искусств Белорусской ССР кинорежиссер Вячеслав НИКИФОРОВ.

— Кто-то из классиков сказал, что хороший писатель постоянно поднимает в своих произведениях один круг проблем. И действительно, многие большие писатели, поэты как бы всю жизнь пишут одну большую книгу, только под разными названиями. Наверное, это можно сказать и о режиссерах. Но вот вспомнил ваши фильмы и никак не могу «смонтировать» социальную драму из времен гражданской войны «Хлеб пахнет порохом» с лирической комедией «Тихие троечники», остропублицистическую ленту «Сын председателя», посвященную будням села, с экранизацией романа Тургенева «Отцы и дети», воскрешающей атмосферу прошлого века...

— Начинать, наверное, надо с того, что режиссер не может запереться в кабинете и создавать фильм за фильмом для своего собственного удовольствия. Он всегда принадлежит студии, зависит от тематического планирования, уровня драматургии... И в этом смысле я, надеюсь, честно делил и делю с «Беларусьфильмом» его поиски, обретения, как это происходит и в судьбе моих коллег — В. Турова, И. Добролюбова, Б. Степанова, В. Рубинчика...

По молодости думал, что, пожалуй, можно «вытянуть» любую тему, даже не очень тебе близкую. С годами все встало на место. И сегодня, оглядываясь на двадцатилетний свой путь в кино, на опыт девяти картин, ни от одной своей работы не отказываюсь. Более того, думаю, что мои картины, будучи разными по теме, жанровому решению, отображенному времени, объективно несут на себе печать определенного родства. Ибо любой творческий человек, в данном случае режиссер, это такая при всем многообразии единая система, что, даже без конца экспериментируя, он неизбежно придет к самому себе.

Да, мои фильмы на первый взгляд трудно собрать под одну «обложку», но у них все же есть общий знаменатель — стилистика, атмосфера кадра, принцип актерского существования в предлагаемых обстоятельствах. Я уже не говорю о том, что в главных моих фильмах — «Зимородок», «Сын председателя», «Обочина», «Хлеб пахнет порохом», «Отцы и дети» — играет замечательный актер Владимир Самойлов, сообщая тот эффект, какого добивались писатели, переводя героя из романа в роман.

И, наконец, вот еще о чем надо сказать... Единство — отнюдь не синоним однообразия... Если писателю, режиссеру есть что сказать, то тогда уже несущественно, о каком времени он рассказывает, какими жанровыми «отмычками» пользуется. И в современном детективе, и в средневековой трагедии можно с искренностью и глубиной говорить о человеческих страданиях, надеждах, болях, и герои могут быть современны по сути. И в этом смысле, думаю, герои моих лент близки друг с другом, ибо меня всегда интересовали — и это не могло не отразиться в фильмах — люди действия, сильные своей убежденностью в правоте исповедуемых ими принципов.

— В «Сыне председателя» у вас речь шла о современных методах хозяйствования, о новом типе руководителя, об умении отдавать себя общему делу. Фильм, снятый следом, — «Обочина» — это как бы доказательство от противного. Он о тине мещанства, накопительства, которая постепенно засасывает главного героя шофера Воловича и его семью. Эти ленты в свое время оказались на самом острие критических дискуссий, причем разговор шел не столько о художественных достоинствах картин, сколько о самих жизненных проблемах, затронутых в фильмах. Как вы считаете сегодня: насколько был точен «диагноз» явлений, исследованных в фильмах? Не отменило ли их время, ведь со дня появления этих лент прошли годы?

— Ни одна, даже самая талантливая картина тему навсегда «закрыть» не может. Скажем, прекрасный фильм «Председатель» не мешает созданию лент, в которых исследуются проблемы современной деревни, анализируются характеры современных руководителей колхозов. Попытались в свое время это сделать и мы. Как сочетать достаток с духовным наполнением жизни? Куда двигаться зажиточному

колхозу? Каким должен быть современный руководитель на селе? Думаю, такая постановка проблем имеет право на жизнь и сегодня, более того, ее отголоски слышны в фильмах о деревне последних лет — «Близкая даль», «Тайное голосование», «Надежда и опора». Другое дело, что борьба за претворение в жизнь Продовольственной программы вызвала к жизни много новых интересных для осмысления аспектов этой непростой проблемы.

По-прежнему актуальной кажется мне и тема «Обочины». Думается, что такая социальная болезнь, как вещизм, требует сегодня самого серьезного исследования средствами кинематографа. Современное мещанство многолико, оно нахально мимикрирует, а иногда становится и агрессивным. Недавно разговорился с одним знакомым, который на мои слова о духовности враждебно ответил, что лучше иметь сто рублей в кармане, чем богатый духовный мир. И я с изумлением и страхом почувствовал, что он действительно так думает и под таким углом зрения смотрит на жизнь. Поистине мещанство живуче и с материальным достатком, увы, не исчезает...

В «Обочине» мне хотелось не столько заклеить Воловича, сколько показать всю гибельность его воздействия на молодую душу, на окружающих. Мне хотелось, поняв героя изнутри, даже посочувствовав ему, переубедить подобных Воловичу в зале, показать социальную ненормальность их бытия. Думаю, в какой-то мере это удалось.

Сегодня я понимаю, что в обеих картинах есть много недосказанных вещей. Но опыт этих фильмов, я уверен, мог бы послужить белорусскому кино более продуктивно, чем это произошло на самом деле. Ведь проблематика «Обочины» канит-то краем затрагивалась в наших фильмах последних лет — в «Родном деле», «Давай поженимся» режиссера А. Ефремова. Но беда в том, что вопросы гармонии материального и духовного содержания жизни анализировались там как бы с нулевой отметки, хотя надо было бы идти дальше и глубже нас.

Сейчас я с интересом жду рождения на нашей студии фильма «С юбилеем подождем». Десять лет спустя после «Сына председателя» вновь обещает появиться лента, посвященная непростым социальным и психологическим отношениям в селе. В сценарии Е. Будинаса и А. Кудрявцева я узнаю знакомые мне сюжетные коллизии, общий круг проблем. Но я надеюсь, что новый фильм, который ставит одаренный молодой режиссер Борис Горюшко, не будет повторением пройденного, а явится продолжением, развитием начатого нами разговора. Надеюсь, что в своем исследовании типа современного руководителя молодые коллеги, учтя и опыт «Сына председателя», пойдут дальше нас — за диалектикой жизни.

— Говоря об уроках ваших фильмов «Сын председателя» и «Обочина», необходимо отметить и такое обстоятельство: в обеих картинах бледными, неубедительными получились молодые герои, будь то сын председателя или зять Воловича. А ведь они, по идее, несут на себе авторскую концепцию, в их судьбах заключен определенный нравственный урок. Из-за недостаточной разработки этих характеров фильмами много потеряли как в художественной убедительности, так и в эмоциональной притягательности, ведь основной наш зритель в кинозале — молодой человек до тридцати лет, ему интересно встретиться на экране со своим сверстником...

— Я много думал об этом «перекосе» в своих фильмах. Более того, схожая ситуация сложилась и в историко-революционной ленте «Хлеб пахнет порохом», где молодой прапорщик старой армии, перешедший на сторону Советской власти, тоже оказался фигурой условной рядом с бывалым, тертым «братишкой» в исполнении Владимира Самойлова. Чем объяснить это? Отчасти драматургически неверно расставленными акцентами, отчасти мощным темпераментом Самойлова, оттеснившего во всех трех фильмах молодых героев на периферию сюжета, отчасти моими собственными ошибками. В любом случае это не способствовало улучшению картин.

Но если разговор вести шире, то это не только моя личная беда, а общая. Не открою ничего нового, если скажу, что в нашем кино пока

еще остро не хватает социально активного молодого героя, способного увлечь своего сверстника в зале большими идеями и страстями. Еще нередко на экране мы умиляемся инфантилизмом молодых людей, подыгрываем их не самым высоким стремлениям. Видимо, это можно объяснить тем, что в молодежной среде действительно много проявлений духовного младенчества, неразвитости чувств. Но ведь и подлинных молодых героев нашего времени тоже немало. Просто мы, кинематографисты, часто не можем их уловить и выявить на экране.

Я не знаю готовых рецептов, как создать полнокровный, художественно убедительный образ молодого человека наших дней. В одном лишь я твердо убежден: если молодой современник возникает на экране, он должен высказаться — словами ли, мыслями, поступком — о глобальных основах нашего бытия, прикоснуться к болевым точкам своего времени. Иначе получится пустой звук. Герой, говорящий об окурке, всегда проигрывает по сравнению с героем, думающим об избавлении человечества от рака. Мы же часто заставляем наших персонажей размышлять именно об «окурках»...

— Возможность говорить по коренным вопросам бытия вы щедро предоставили Евгению Базарову, герою последней вашей работы «Отцы и дети». Насколько проза Тургенева давала возможность и вам, и героям высказаться по каким-то сегодняшним проблемам нашей жизни?

— Даже если бы мы намеренно пытались «умереть» в романе, раствориться в прошлом веке, не помышляя ни о какой актуализации «Отцов и детей», полагаю, нам это все равно не удалось бы. Ибо мы принадлежим своему времени, мы — его дети и, следовательно, вольно или невольно приносим в фильм весь комплекс сегодняшних воззрений на жизнь.

А кроме того, классика всегда оперирует вечными категориями, она принадлежит не только прошлому, но в равной мере — будущему, вот почему классики нашей культуры — это всегда будущие люди. И если публицистическая сторона «Отцов и детей» сегодня, возможно, утратила свой интерес, то человеческая, гражданская, общественная суть романа звучит современно. И в этом смысле жизнь Евгения Базарова как бы позволила высказаться и о проблемах нынешнего молодого поколения.

Базаров имеет много устоявшихся определений, которые тянутся за ним еще с прошлого века. Нам же хотелось рассмотреть его непредвзято, всесторонне и с любовью. Ибо это живой, сильный человек, пришедший в мир, чтобы опровергнуть казавшиеся незыблемыми истины и явить людям правду своей натуры. Для нас он прежде всего был подвижником духа, продвигавшим гигантскую внутреннюю работу. Высокая требовательность к себе если не оправдывает, то объясняет меру его жесткой требовательности к другим. Базаров посвящает безраздельно идею себя, а уже потом судит окружающих. К слову говоря, он относится к людям много лучше, честнее, чем они к нему. И в своих прозрениях и заблуждениях Базаров честно идет до конца, и в этом — истинное достоинство его характера.

Утверждая волю, внутреннюю силу Базарова, любя себя способностью иметь ярко выраженное мнение по всем принципиальным вопросам человеческого бытия (а именно этих качеств недостает порой современным молодым людям), мы заботились и о другом: нам хотелось как бы реабилитировать героя от упреков в сухости, эмоциональной глухоте. Нам было важно утвердить мысль, что, какая бы высокая миссия ни стояла перед человеком, у него существует обязанность сердцем понимать людей. Предчувствие смерти как бы вызывает к жизни потребность Базарова в искреннем общении, в проявлении простых человеческих чувств. Масштаб и сила характера Базарова — в умении себя дисциплинировать, подчинить служению высокой цели, оставаясь при этом человеком большого сердца. Потребность в такой личности несомненна. Сегодня и всегда.

Беседу вел
Леонид ПАВЛЮЧИК.

МИНСК.